

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

Игры взрослых с богами или детские игрушки?

«Царевич» Степной Скифии

Дети среднедонских поселений

«Олень — золотые рога»: анализ сюжета

Столичный город в низовьях Сырдарьи

О колесничестве в царстве Чжуншань

Погребение «жрицы» из Филипповки

Редколлегия номера:

Игорь В. Бруяко (ответственный редактор),

Виталий С. Синика (зам. отв. редактора)

ISSN: 1857-3533

Stratum plus. No. 3.
Archaeology and Cultural Anthropology

Children and Adults in the Iron Age

Adults playing with gods, or toys for children?
“Prince” of the Steppe Scythia
Children from the Middle Don settlements
The Deer with the Golden Horns: story analysis
Capital city in the lower course of the Syr Darya
Wheel chariots in Zhongshan Kingdom
Grave of a “priestess” from Filippovka

Volume Editorial Board: **Igor V. Bruyako** (Editor-in-Charge),
Vitalij S. Sinika (Associate Editors)

Saint Petersburg. Kishinev. Odessa. Bucharest.
2023

Stratum plus. Nr. 3.
Arheologie și antropologie culturală

Copiii și maturii epocii fierului

Jocurile maturilor cu zeii sau jucării pentru copii?
„Prințul” Sciției de Stepă
Copiii așezărilor Donului de Mijloc
„Cerb — coarne de aur”: analiza subiectului
Orașul de capitală pe cursul de jos al Sîrdariei
Cu privire la căruțarie în regatul Zhongshan
Mormântul de „preoteasă” din Filippovka

Colegiul de redacție a volumului: **Igor V. Bruyako** (redactor responsabil),
Vitalij S. Sinika (redactori adjuncți)

Sankt Petersburg. Chișinău. Odesa. București.
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ТРУДНОЕ ДЕТСТВО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

- В. Н. Гурьянов, А. А. Чубур (Брянск, Россия). Керамические звери лесных городищ: игры взрослых с богами или детские игрушки? 15
- Ю. Г. Кокорина (Москва, Россия). «Царевич» Степной Скифии (детское погребение из Толстой Могилы в контексте мифологической картины мира скифов) . . 27
- Ю. Д. Разуваев (Воронеж, Россия). Дети среднедонских поселений скифской эпохи в жизни и смерти 43
- Н. С. Савельев (Уфа, Россия). Детское погребение из Шатмантамака: культурные традиции между радиоуглеродной и археологической хронологией 55

АНИМАЦИЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

- Г. С. Джумабекова (Алматы, Казахстан), Д. К. Досаева (Астана, Казахстан), Г. А. Базарбаева (Алматы, Казахстан). «Олень — золотые рога»: анализ сюжета седельного покрытия из элитного погребения в Казахском Алтае . . 69
- Р. В. Зимовец (Киев, Украина). О некоторых образах архаических монет Ионии и Малой Азии на скифских зооморфных бронзовых бляхах 85
- О. С. Лихачева (Барнаул, Россия). «Оленные» камни как источник при создании графических реконструкций 111
- Ю. А. Прокопенко (Ставрополь, Россия). Ажурные бляхи IV—II вв. до н. э. из памятников Центрального Предкавказья 121
- В. К. Фёдоров (Уфа, Россия). Наборы костяных пластин с орнаментом «плексис» из раннекочевнических погребений III в. до н. э. на Южном Урале 133

КОНФЛИКТ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

- И. В. Бруяко (Одесса, Украина). Из онтологии современной археологической науки (О параллельных дискурсах и пороге взаимопонимания между Востоком и Западом) 151

ПРОЗА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

- Е. Е. Антонов (Москва, Россия). Дома поздних скифов в Северо-Западном Крыму во второй половине I в. до н. э. — первой четверти I в. н. э. 165
- Ж. Р. Утубаев (Алматы, Казахстан), С. Б. Болелов (Москва, Россия), А. Д. Касенова (Алматы, Казахстан). Бабиш-мола — столичный город эпохи античности в низовьях Сырдарьи: стратиграфия, периодизация, хронология 179

- В. А. Борзунов** (Екатеринбург, Россия), **Г. В. Бельтикова** (†), **П. А. Косинцев** (Екатеринбург, Россия), **С. В. Кузьминых** (Москва, Россия).
Металлургический «завод» раннего железного века в Уральских горах . . . 201
- П. И. Шульга, Д. П. Шульга** (Новосибирск, Россия). О колесничестве в царстве
Чжуншань и других полуварварских раннегосударственных образованиях . . . 243
- А. З. Бейсенов, А. В. Паничкин** (Алматы, Казахстан), **И. В. Горашук** (Самара, Россия),
Д. Т. Шашенов (Караганда, Казахстан). Кинжал иссыкского типа из Темирши,
Центральный Казахстан: результаты металлографического, химического
и трасологического анализов 255
- Т. В. Егорова, С. В. Ольховский** (Москва, Россия). Чернолаковая керамика
со штампованным орнаментом из подводных исследований у мыса
Ак-Бурун 267
- С. Ю. Монахов** (Саратов, Россия). О новом типе амфор «Спорады-1»,
подражающем таре Икоса 289
- Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко** (Краснодар, Россия). Сероглиняные рыбные блюда
из меотских могильников правобережья Кубани 303

МЁРТВАЯ ТИШИНА

- Н. Н. Головченко** (Барнаул, Россия). Половозрастная дифференциация
предметного комплекса одежды по материалам погребальных памятников
Верхнего Приобья второй половины I тыс. до н. э. 319
- О. В. Аникеева** (Москва, Россия), **М. А. Балабанова, В. М. Клепиков** (Волгоград,
Россия), **А. С. Пилипенко** (Новосибирск, Россия). Погребение «жрицы»
из Филипповки: опыт комплексного исследования 341
- Е. А. Попова** (Москва, Россия). Склепы с уступчатыми перекрытиями некрополя
у пос. Заозерное в Северо-Западном Крыму: конструктивные особенности,
истоки традиции, семантика 369
- Е. П. Секерская** (Одесса, Украина), **В. С. Синика** (Тирасполь, Молдова). Животные
в погребально-поминальном обряде скифов левобережья Нижнего Днестра
V—IV вв. до н. э. 391

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

- И. В. Бруяко** (Одесса, Украина). Презентация книги: Раду-Александру Драгоман
при участии Андрея В. Красножона и Кэтэлина И. Николае. Археология,
история и политика в Транснистрии 1941—1944 гг. Харьков: Фолио, 2023. –
644 с.: 595 ил. ISBN 978-617-551-313-2 405

Список сокращений 411

Авторам *Stratum plus* 415

C O N T E N T S

DEPRIVED CHILDHOOD IN THE IRON AGE

- V.N. Guryanov, A.A. Chubur (*Bryansk, Russian Federation*). Ceramic Animals of Forest Settlements: Games of Adults with Gods or Children's Toys? 15
- Yu. G. Kokorina (*Moscow, Russian Federation*). The "Prince" of Steppe Scythia (Children's Burial from Tovsta Mohyla in the Context of Mythological Picture of the Scythian World) 27
- Yu. D. Razuvaev (*Voronezh, Russian Federation*). Life and Death of Children from the Scythian Time Middle Don Settlements 43
- N. S. Savelev (*Ufa, Russian Federation*). Children's Burial from Shatmantamak: Cultural Traditions between Radiocarbon and Archaeological Chronology 55

CARTOONS FOR ADULTS

- G. S. Jumabekova (*Almaty, Kazakhstan*), D. K. Dossayeva (*Astana, Kazakhstan*), G. A. Bazarbayeva (*Almaty, Kazakhstan*). A "Deer with Golden Horns": Analysis of the Plot of the Saddle Decoration from an Elite Burial in the Kazakh Altai . . . 69
- R. V. Zymovets (*Kyiv, Ukraine*). On Some Images of Archaic Coins of Ionia and Asia Minor on Scythian Zoomorphic Bronze Plaques 85
- O. S. Likhacheva (*Barnaul, Russian Federation*). "Deer" stones as a Source when Creating Graphic Reconstructions 111
- Yu. A. Prokopenko (*Stavropol, Russian Federation*). Openwork Plaques of the 4th—2nd Centuries BC from the Sites of the Central Ciscaucasia 121
- V. K. Fedorov (*Ufa, Russian Federation*). Sets of Bone Plates with "Plexys" Ornaments from Early Nomad Burials of the 3rd Century BC in the Southern Urals 133

CONFLICT OF INTERPRETATIONS

- I. V. Bruyako (*Odessa, Ukraine*). From the Ontology of Modern Archaeological Science (About Parallel Discourses and the Threshold of Mutual Understanding between East and West) 151

EVERYDAY PROSE

- E. E. Antonov (*Moscow, Russian Federation*). Late Scythians' Houses in North-West Crimea in the Second Half of 1st Century BC — First Quarter of 1st Century AD 165
- Zh. R. Utubayev (*Almaty, Kazakhstan*), S. B. Bolelov (*Moscow, Russian Federation*), A. D. Kasenova (*Almaty, Kazakhstan*). Babish-mola — the Capital City of Antiquity in the Lower Reaches of the Syr Darya: Stratigraphy, Periodization, Chronology 179

V.A. Borzunov (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>). G.V. Beltikova (†), P.A. Kosintsev (<i>Yekaterinburg, Russian Federation</i>), S.V. Kuzminykh (<i>Moscow, Russian Federation</i>). An Early Iron Age Metallurgical “Plant” in the Ural Mountains . . .	201
P.I. Shulga, D.P. Shulga (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). About the Chariot in the Zhongshan Kingdom and Other Semi-barbaric Early States	243
A.Z. Beisenov, A.V. Panichkin (<i>Almaty, Kazakhstan</i>), I.V. Gorashchuk (<i>Samara, Russian Federation</i>), D.T. Shashenov (<i>Karaganda, Kazakhstan</i>). Issyk-type Dagger from Temirshi, Central Kazakhstan: Results of Metallographic, Chemical and Traceological Analysis	255
T.V. Egorova, S.V. Olkhovskiy (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Black-Glazed Pottery with Stamped and Incised Decoration from Underwater Research near Ak-Burun Cape	267
S. Yu. Monakhov (<i>Saratov, Russian Federation</i>). About the New Type of Amphorae “Sporades-1”, Imitating the Amphorae of Ikos	289
N. Yu. Limberis, I.I. Marchenko (<i>Krasnodar, Russian Federation</i>). Gray-clay Fish Plates from the Maeotian Burial Grounds on the Right Bank of the Kuban River . . .	303

DEADLY SILENCE

N.N. Golovchenko (<i>Barnaul, Russian Federation</i>). Differentiation of the Clothing Inventory by Sex and Age Based on Materials from Funerary Sites Found in the Upper Obi Region Dated by the Second Half of the First Millennium BC	319
O.V. Anikeeva (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M.A. Balabanova, V.M. Klepikov (<i>Volgograd, Russian Federation</i>), A.S. Pilipenko (<i>Novosibirsk, Russian Federation</i>). Burial of a ‘Priestess’ from Filippovka 1 Cemetery: an attempt of a comprehensive study	341
E.A. Popova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Crypts with Stepped Ceilings of the Necropolis near the Village Zaozernoie in the Northwestern Crimea: Design Features, Origins of Tradition, Semantics	369
E.P. Sekerskaya (<i>Odessa, Ukraine</i>), V.S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>). Animals in the Funerary Rite of the Scythians on the Left Bank of the Lower Dniester in the 5th—4th centuries BC	391

PRESENTATION

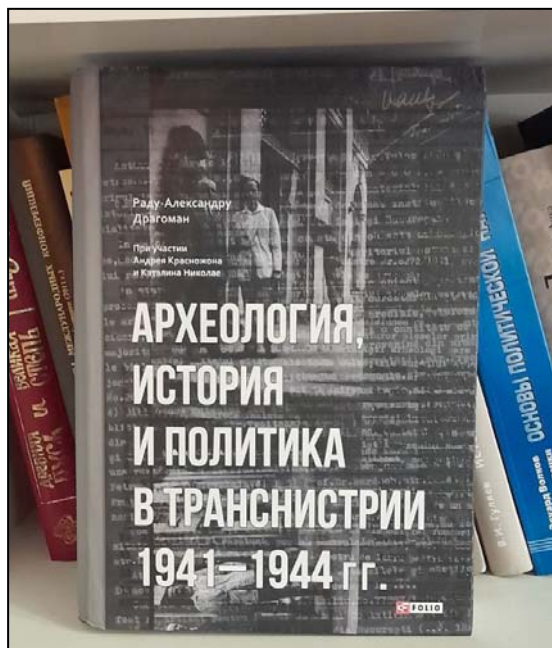
I. V. Bruyako (<i>Odessa, Ukraine</i>). Book presentation: Radu-Alexandru Dragoman, with contributions from Andrei V. Krasnojon and Cătălin I. Nicolae. Archaeology, History and Politics in Transnistria in 1941—1944. Kharkiv: Folio, 2023. – 644 pp.: 595 ill. ISBN 978-617-551-313-2	405
Abbreviations	411
Submissions	415

И. В. Бруяко

Презентация книги:
Раду-Александру Драгоман
при участии Андрея В. Красножона и Кэтэлина И. Николае.
Археология, история и политика в Транснистрии 1941—1944 гг.
= Arheologie, istorie și politică în Transnistria, 1941—1944.
Харьков: Фолио, 2023. — 644 с.: 595 ил. ISBN 978-617-551-313-2

В 2025 году Одесский археологический музей будет отмечать 200-летие со дня основания. Все эти годы музей функционировал непрерывно, в самых разных социально-политических и финансово-экономических условиях, едва ли не при всех мыслимых политических режимах (монархия, республика, анархо-республиканский режим, иностранная интервенция, диктатура). Метафора о «его дверях, которые не закрывались ни на один день», в данном случае, и не метафора вовсе, а реальное положение дел в ретроспективе. Анализируя всю долгую историю музея, легко заметить функциональную дискретность этой длительности, которая определяется чередованием времён благополучия и процветания с эпизодами стагнации, упадка, а иногда разрухи и, как следствие, тревоги за будущее и коллекций, и музея как учреждения. Оптимистическим временам сопутствовало развитие археологической науки и пополнение коллекций. Противоположные этапы проходили под знаком борьбы, часто отчаянной, за сохранение того, что было накоплено в предыдущее время.

Строго говоря, в истории музея было два ярких, творческих периода, по завершении которых всякий раз наступала эпоха стабильной неопределённости. Первый этап процветания длился без малого 100 лет вплоть до 1917 г., когда музей вместе с городом и страной находился в составе Российской империи. С точки зрения формирования коллекций музея, это был, безусловно, наиболее яркий и плодотворный период. Практиче-

ски все шедевры античного художественного искусства, значительная часть нумизматической коллекции, а также большая часть собрания египетских древностей заняли свои места в музейных фондах именно в первые сто лет его истории.

Второй этап оптимистической перспективы пришёлся на период 50-х—80-х гг. Музей, наряду с Одесским университетом, становится базой формирования одесской школы археологии, а его фонды стремительно пополняются за счёт материалов из раскопок славной эпохи т. н. имперской археологии в СССР.

Между этими двумя этапами располагается первый качественно неоднозначный период в истории музея, который в своих оценках может быть довольно варибельным — от сдержанно оптимистического, до тревожно пессимистического, приобретавшего иногда апокалиптические черты. Этот самый период занял 30 лет. Годы откровенного запустения (1918—1922) чередовались с некоторыми признаками локального возрождения (вторая пол. 20-х и конец 30-х гг.). Черту под этим периодом неопределённости подвела дата 22 июня 1941 г. Это было началом короткого, но наиболее трагичного периода в истории музея.

До войны 1941—1945 гг. коллекции музея дважды уже находились в состоянии эвакуационного ожидания. В апреле 1854 г. после бомбардировки Одессы эскадрой представителей просвещённой Европы (Англия и Франция) были приняты меры по ограждению коллекций от попадания шального снаряда, и они были спрятаны в подвальные помещения на Николаевском (ныне Приморском) бульваре. В этот раз обошлось, однако в спешке была полностью нарушена упорядоченность нумизматического собрания, которую внедрил Н. Н. Мурзакевич — все монеты без разбора были сыпаны в один большой ящик. Коллекции музея готовились к эвакуации и весной 1877 г. на случай вторжения неприятеля с Балкан после начала русско-турецкой войны.

Оба эти эпизода были, скорее, эскизом к возможному негативному сценарию. События же лета 1941 г. показали его абсолютную и трагическую реальность. С начала войны и вплоть до начала осады Одессы в августе 1941 г., для эвакуации коллекций практически, ничего сделано не было. Исключение составили предметы из драгоценных металлов, отправленные морем вместе с активами банков. Впрочем, видимо, не все, поскольку, к примеру, золотая диадема, найденная Э. Р. фон Штерном при раскопках в Аккермане и хранившаяся в музее, сегодня находится в музее Бухареста.

Так или иначе, коллекции музея остались в Одессе и, естественно, сразу же оказались в поле зрения оккупационных властей, которые, согласно плану раздела европейских территорий СССР, представляла королевская Румыния.

Именно этот эпизод в истории музея, который приходится на оккупацию с октября 1941 по апрель 1944, и стал объектом внимания Раду-Александру Драгомана. Это первое исследование, посвящённое истории музея

в период оккупации. Советская историография обходила этот эпизод, равно, впрочем, как и многие другие, касавшиеся продолжения жизнедеятельности различных учреждений культуры, оказавшихся на оккупированной территории. Причина такого «невнимания» очевидна, ибо необходимо было, во-первых, признать подобную деятельность на этих самых территориях, а во-вторых, в таком признании слишком выразительно звучала коннотация на тему сотрудничества с врагом, что, в свою очередь, порождало злоеущие вопросы. И физические лица, руководившие этими учреждениями, такие, как директор музея в 1941—1944 В. И. Селинов, сполна испытали все последствия своего, в какой-то мере вынужденного, статуса коллаборанта.

Так или иначе, но именно из-за неразработанности данной темы выход в свет исследования Р.-А. Драгомана, дополненного весьма обстоятельным, скрупулёзно выполненным очерком А. В. Красножона, следует считать безусловным событием в таком направлении, как история науки. Книга двуязычная, что следует уже из названия. Примерно три четверти объёма составляют фотокопии архивных документов, отражающих деятельность трофейной комиссии.

Работа по подготовке коллекций Одесского археологического музея для передачи в музеи Бухареста и Ясс началась в конце 1941 г., а в апреле 1942 г. первые ящики с вещами уже встречал директор Национального музея в Бухаресте Владимир Думитреску. В этой акции, проводимой новой оккупационной властью с большим вдохновением, можно было бы усмотреть известную нелогичность, сводимую к следующему вопросу. Почему на фоне продолжающегося (после поражения под Москвой) победного шествия войск фашистской коалиции на восток официальные лица Румынии решили переместить археологические ценности из Одессы, столицы новой румынской провинции Транснистрия, в исторические пределы королевства? Вряд ли в этом можно усматривать какие-то сомнения относительно перспективы исхода войны против СССР. Точно так же поступали немецкие трофейщики в отношении коллекций из других музеев на оккупированной территории Советского Союза, в том числе и на территории Украины. Что называется, навскидку, можно назвать коллекции из музеев Николаева, Херсона, Донбасса. 320 000 томов было вывезено в Рейх из библиотеки академии наук УССР им. Вернадского в Киеве. История эта не нова. Ровно то же самое в на-

Рис. 1. Р. Вулпе (1), М. Петреску-Дымбовица (второй справа) перед портиком Одесского археологического музея. Декабрь 1941 г. В центре также П. Никореску (3) и директор музея В.И. Селинов (4). (Фото из книги Р.-А. Драгомана).

Fig. 1. R. Vulpe (1), M. Petrescu-Dîmbovița (second right) before the portico of the Odessa Archaeological Museum. December 1941. Also in the center: P. Nicorescu (3) and the Director of Museum V.I. Selinov (4). (Photo from the book by R.-A. Dragoman).

чале XIX в. делали наполеоновские войска в Италии, а совсем недавно и американское воинство в Ираке, разграбив Багдадский Национальный музей. Видимо, собственничество в ментальности человека неистребимо, даже если оно надличностное и ассоциируется с государством, гражданином которого является конкретный завоеватель.

Ущерб, нанесённый Одесскому археологическому музею, был сокрушительным и касался практически всех направлений, определявших его функциональность: коллекции, библиотека, полевой археологический инвентарь (палатки, теодолиты и пр.). И если коллекции древностей, как, безусловно, наиболее яркая и ценная часть из утраченного, были возвращены почти в полном объеме, то библиотечному фонду повезло значительно меньше. По некоторым данным, его численность на 1946—1948 гг. по сравнению с 1941 г. сократилась в два раза, и лишь в 60-е гг. прошлого века число томов сравнялось с аналогичным предвоенным показателем. Сегодня, пробегая взглядом по книжным полкам с разделителями серий, отчетливо виден масштаб этих потерь. После 1917—1918 гг. и вплоть

до начала 30-х гг., когда были полностью прерваны все зарубежные контакты, культурные и научные, библиотека музея исправно продолжала получать археологическую периодику из ведущих европейских стран. Это была инерция налаженных научных связей между Одесским Императорским Обществом истории и древностей и крупными европейскими историко-археологическими центрами в дореволюционный период. Сегодня можно говорить о сохранившихся коротких сериях или даже отдельных экземплярах таких изданий-ежегодников, как *Prähistorische Zeitschrift (PZ)*, *Bulletin de Correspondance Hellénique (BCH)*, *Journal of Hellenic Studies (JHS)*, *The Annual of the British School at Athens (BSA)* и многих других.

Наверное, один из наиболее деликатных моментов во всей этой истории — персональный. Речь идёт об учёных-археологах, входивших в состав трофейной комиссии. В будущем все они абсолютно заслуженно вошли в своеобразный ареопаг румынской археологии, став (каждый в своё время) её патриархами (рис. 1). Собственно говоря, и Раду Вулпе, и Владимир Думитреску уже к 1941 г. считались корифе-

Рис. 2. Р. Вулпе (слева) и М. Петреску-Дымбовица на портике Одесского археологического музея. 1958 г. (из архива Национального музея истории Молдовы; фото Н. А. Кетрару)

Fig. 2. Radu Vulpe (left) and Mircea Petrescu-Dîmbovița at the portico of the Odessa Archaeological Museum. 1958 (from the archives of Moldova National Museum of History; photo by N. A. Chetraru).

ями историко-археологической и историко-филологической науки. Р. Вулпе читал лекции в Одесском университете, который функционировал в период оккупации. В. Думитреску вел активную полевую деятельность и во время войны, совершив в 1943 г. одно из самых значимых открытий в археологии раннего железного века, а именно — раскопав могильник Басараби, давший начало изучению одноимённой культуры — одного из самых ярких явлений раннего железного века в Карпато-Дунайском бассейне. В послевоенное время, став гражданами обновлённой Румынии, бывшие сотрудники трофейной комиссии неоднократно посещали Одессу и археологический музей (рис. 2)¹. Мирча Петреску-Дымбовица, чуть-чуть не доживший до своего 100-летнего юбилея (1915—2013), последний раз был в Одессе в 2001 г. во время проведения международной конференции. Мне тогда запомнилась фигура мэтра, который, отойдя чуть в сторону от оживлённо беседовавшей группы коллег, стоял на портике музея и задумчи-

во глядел по сторонам. О чём он думал в этот момент? Как оценивал тот короткий военный эпизод из своей почти вековой жизни? А можем ли мы сегодня дать такую сколько-нибудь беспристрастную, средневзвешенную оценку? Нужно ли, чтобы она, эта оценка, была дана публично во всём разнообразии риторического дискурса, или достаточно невербальной рефлексии? Надо ли непременно заострять внимание на таких фактах культурного геноцида и деятелях науки и культуры, к нему причастных, или лучше деликатно промолчать, поскольку сходные эпизоды были и у нас, и так ли уж велика разница между подобными деяниями, сопровождавшими первичный, агрессивный импульс, или всего лишь реактивными, компенсировавшими таковой? Полагая, что перед нами факт упорядоченного, конституированного мародёрства, сопутствовавшего военной агрессии, при которой боевые действия велись методами весьма далёкими от рыцарственных, обо всём об этом говорить, безусловно, надо. Что касается оценки, то, возможно, её следует оставить на совести каждого из нас. Персоналии при этом могли быть идейными, активно действующими, а могли быть призваны по роду своей деятель-

¹ Фото было любезно предоставлено для публикации Д. А. Топалом.

ности. Понятно, что точно так же можно классифицировать солдат вермахта и точно так же это не может быть оправданием содеянного ими каждым в отдельности и всем вместе.

Исследование Р.-А. Драгомана уникально ещё и потому, что мало какая из нынешних европейских демократий готова к беседам о подобных деяниях своих граждан по отношению к соседям за последние полтора-два столетия. Исключение, пожалуй, составляет лишь Германия по причине статуса абсолютного зла, закрепившегося за ней (её политическим режимом) по итогам Второй мировой войны, и оспаривать который она не сможет ещё долго². Что касается её союзников, то большинство из них были выведены из-под тяжести обвинений (некоторые даже включены в число жертв) по причине вхождения в послевоенный восточный блок и нежелания советского руководства напоминать о том, что может создать дополнительные трудности в и так непростых взаимоотношениях, и чем, в принципе, можно вполне пожертвовать. Это, однако, вовсе не означает, что поле этих неудобных смыслов поросло травой забвения. Оно, скорее, находилось в спящем режиме, «под паром», и требовались минимальные усилия для того, чтобы в нужный момент это самое поле поросло буйным разнотравьем идейно-

политических конфликтов. И действительно, обвинения в культурном мародёрстве своих противников в войне не являются сегодня чем-то оригинальным. Но вот признание этого самого мародёрства со стороны потомков тех, кто принимал в нём живейшее участие, — безусловная новость. Обычно гораздо охотнее признаются преступления чисто военного характера в отношении гражданского населения, прежде всего.

Очевидно, что Р.-А. Драгоман, приступая к своим изысканиям, ввязывался в заведомо конфликтную историю, и не понимать этого он не мог. Тем более поступок румынского исследователя нужно считать заслуживающим всяческого уважения. Вероятно, достаточное число работников гуманитарного научного цеха, по крайней мере, в теории, становилось перед сложнейшим выбором между совестью учёного и политико-идеологической конъюнктурой. Это, безусловно, гораздо более сложная, тонкая дихотомия, нежели тривиальный выбор между либерализмом и консерватизмом. Как и положено «тонким материям», она доступна ограниченному числу индивидуумов, способных предпочесть правду истории патристическому самосознанию. Целесообразность такого выбора остаётся на совести (усмотрении) каждого, кто с ним сталкивается.

² Хотя, если судить по некоторым событиям и заявлениям дня сегодняшнего, возможно, я и ошибаюсь.

Igor Bruyako (Odessa, Ukraine). Doctor of Historical Sciences. Odessa Archaeological Museum of the National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Igor Bruyako (Odesa, Ucraina). Doctor în științe istorice. Muzeul de arheologie din Odesa, Academia Națională de Științe a Ucrainei.

Бруяко Игорь Викторович (Одесса, Украина). Доктор исторических наук. Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины.

E-mail: ibruyako@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6359-2806

Address: ¹ Lanzheronovskaya St., 4, Odessa, 65026, Ukraine